

Дети семьи Кузюр

Семья, в которой я сейчас живу, приняла меня к себе, когда у меня возникли серьёзные жизненные проблемы. Это добрые и отзывчивые люди, мне интересно было слушать их рассказы о своей нелёгкой жизни. Вот один из них.

Дети и война… Очень трудно связать два этих слова. Войну начинают взрослые, но в ее огненном вихре гибнут и дети. Те же, кто остался в живых, прошел через страшные испытания.

Эти дети рано повзрослели. У них как бы и не было детства вообще. Его отняла война. Конечно, большинство из них не совершили особенных героических поступков, но все же достойны самого глубокого уважения и понимания. К их воспоминаниям нужно относится с огромным вниманием: они последние свидетели тех страшных дней.

У Игната и Федоры Кузюр, жителей деревни Мотоль Ивановского района, было Пятеро дочерей и один сын.

Война в жизнь семьи Игната и Федоры Кузюр ворвалась с вестью, что деревню окружили фашистские всадники. Известие мгновенно облетело Мотоль. Однако людям все еще не хотелось верить, что случилось нечто страшное, непоправимое.

Прошел месяц. В это время фашисты не трогали мирное население деревни. Но в один из дней согнали все еврейское население: около двух тысяч стариков, мужчин, женщин, детей…. Ночью Кузюры проснулись от выстрелов. Раздавались они совсем недалеко, у Широкого Брода. Утром Игнат узнал, что там были расстреляны евреи…

Дочь Игната и Федоры Вспоминает: «На следующий день мы с сестрой пасли коров недалеко от того места, где расстреливали женщин и детей. У дороги лежала раненная в голову еврейка. Увидев нас, она приподнялась и тихонько стала просить пить. Вдруг к ней подошел немецкий солдат и выстрелил в упор. Мы были ошарашены подобной жестокостью. Ночью мама никак не могла нас уложить спать: так сильно мы испугались».

В 1943 году фашисты начали насильственно вывозить жителей деревни в Германию на работу. Не избежали этой участи и Кузюры. Так они очутились в деревне недалеко от города Висмор. Родители и старшие сестры должны были работать на бауэра, младшие пока оставались дома.

Все здесь было непривычно: и язык, который показался девочке грубым, и сама деревня, да и люди. Некоторые из немцев просто плевали в глаза, когда встречали на улице детей с нашивкой на одежде «Ost» – русские. Деревенская детвора часто бросалась камнями.

Но были люди, которые сочувствовали несчастным пленникам. Одной из таких была фройлен Мария, старшая дочь в одной из немецких семей. Девушка, как только выходила во двор, выносила в переднике яблоки, домашнее печенье, а иногда просто нарывала ягод черной и красной смородины и все это отдавала детям белорусов и поляков, которые работали на бауэра. Но случилась

беда. Как-то весной Мария заболела воспалением легких и спустя некоторое время умерла. Хоронить добрую девушку вышли не только немцы-односельчане, но и пленники – белорусы и поляки.

Весть о Победе пришла в деревню с другой страшной бедой: случился пожар в доме бауэра. Справляться с огненной стихией помогали и те, кто почти даром работал на его полях. Сколь же велико было удивление хозяев, когда спасенное из дома имущество полуголодные, полураздетые люди вернули им назад.

Настало время отправиться в путь домой. Ехали вместе с солдатами в вагонах-теплушках. Но в Щецине пришлось сделать остановку, потому что младшие девочки заболели тифом. Кроме того, обострился туберкулез у Григория. Ему не суждено было вернуться в родную деревню: спустя две недели юноша умер. Велико было горе родителей, так как они хоронили уже четвертого ребенка. Но те умирали совсем маленькими, а Грише было 17 с половиной лет. Так и остался он навечно в чужой земле.

Зимой 1946 года Кузюры наконец вернулась на родину. Поселились сначала у родственников, так как своего дома не нашли: его сожгли при отступлении фашисты.

Потом перебрались поближе к своему двору и начали заново заводить хозяйство.

У Игната и Федоры Кузюр было пять дочерей, а замуж вышли только две. Остальным женихов не хватило – их отобрала война. Из пяти дочерей хорошее образование смогла получить только Мария. В наши дни кто-то, может, и скажет, что это было давно, что надо забыть. Но тот народ, который не знает своего прошлого, обречен на вымирание.

Как хорошо, что о войне мы теперь узнаем только из книг и кинофильмов. Низкий поклон тем, чье детство украла война. Именно они отстраивали разрушенную страну, терпя очень часто лишения. Мы в неоплатном долгу перед ними.

Большая семья Кузюр

Алеся Галызина